

Ли Чжэньжань был человеком сдержанным в проявлении эмоций.

Он сидел рядом с Ли Чжэньжо, не произнося ни слова.

Иногда заходил врач — они обменивались парой коротких фраз, и снова воцарялась тишина.

И всё же Ли Чжэньжо был глубоко тронут тем, что Ли Чжэньжань остался с ним так надолго.

Если подумать, будь всё наоборот — сам Ли Чжэньжо вряд ли бы тратил столько времени на питомца.

Да что там питомец — даже если бы это была девушка, он, наверное, ограничился бы коротким визитом и букетом цветов.

А вот такое спокойное, молчаливое присутствие рядом... это было по-настоящему ценное чувство.

После окончания капельницы врача позвал Ли Чжэньжо на полное обследование, затем ему сделали купание с обработкой от паразитов.

Когда вся его шерсть снова стала чистой и пушистой, он выглядел почти так же, как прежде.

Разве что с лица всё ещё не исчез след усталости и голода.

Перед самым уходом Ли Чжэньжань неожиданно попросил Хуа Ибана принести из машины ошейник, а потом сам надел его на шею Ли Чжэньжо.

Тот хотел возмутиться, но лапы и тело всё ещё не слушались.

Он услышал, как Хуа Ибан сказал:

— Это ошейник с функцией отслеживания.

Какого чёрта?! — мысленно выругался Ли Чжэньжо.

Раз он с GPS, значит теперь Ли Чжэньжань сможет знать, где я нахожусь, в любую минуту! И как теперь жить?!

Правда, ошейник был красивый — из чёрной кожи, гладкий и аккуратный.

Ли Чжэньжань, надев его, выглядел вполне довольным.

Он слегка ущипнул кота за ухо, а потом пристегнул поводок.

На этот раз Ли Чжэньжо сопротивлялся изо всех сил, но бороться с Ли Чжэньжанем было бесполезно.

Даже когда он упёрся и отказался идти, тот просто поднял его за передние лапы и спокойно понёс на руках к выходу.

В машине Ли Чжэньжо притворился мёртвым — демонстративно и упрямо.

Ли Чжэньжань произнёс ровным голосом:

— Если будешь вести себя хорошо, я сниму его.

Хуа Ибан, сидевший на переднем сиденье, обернулся и взглянул на кота.

У Ли Чжэньжо было выражение полного отчаяния, а из уголков глаз катились слёзы.

Хотя на самом деле это были физиологические слёзы — от усталости и плохого самочувствия. Последние два дня он вообще часто плакал.

Хуа Ибан не удержался и сказал:

— Похоже, он просто не хочет, чтобы его стерилизовали.

Ли Чжэньжо мысленно восхитился: Вот умница, наконец кто-то догадался!

Ли Чжэньжань, конечно, уже и сам это понял.

Он заметил, что всё началось именно в тот день, когда он упомянул кастрацию.

Но он также беспокоился: вдруг всё дело в том, что кот вошёл в период гона — и потому так стремился убежать?

Молчание Ли Чжэньжана вызывало у Ли Чжэньжо тревогу.

Однако в конце концов тот произнёс:

— Посмотрим позже. Сейчас его состояние не позволяет делать операцию.

Ли Чжэньжо облегчённо выдохнул.

Но поводок всё ещё был на нём, натирал и мешал.

Он немного поколебался, потом осторожно подполз к Ли Чжэньжаню, положил подбородок ему на колени и поднял глаза.

Ли Чжэньжань взял у Хуа Ибана салфетку и аккуратно вытер слёзы с его мордочки.

Голос его звучал спокойно, почти холодно:

— Если ты ещё раз сбежишь, я тебя кастрирую, запру и больше никогда не выпущу.

Ли Чжэньжо невольно вздрогнул от страха.

Хуа Ибан поправил очки и подумал про себя: Вот это да... какая ужасающая собственническая натура!

Когда они вернулись в дом семьи Ли, тётушка Ван уже ждала у входа.

Завидев Ли Чжэньжана, который нёс кота на руках, она поспешила навстречу и всплеснула руками:

— Боже мой, до чего же ты себя довёл, бедняжка!

Ли Чжэньжо растерянно моргнул. Он и сам не знал, насколько жалко выглядит.

— Тяжело ведь на улице, да? — продолжала причитать Ван Ма. — Кто тебя просил убегать?

На самом деле, если бы не необходимость проверить документы в бюро экспертиз, он бы не оказался в такой ситуации.

А теперь, похоже, вся семья Ли решила, будто он совсем не способен выжить без них — будто за стенами этого дома его ждут только голод и лишения.

Никто ведь и не догадывается, — подумал Ли Чжэньжо, — что в университете я ел как король.

Ошейник и поводок с него так и не сняли.

Ли Чжэньжань поднялся с ним прямо на третий этаж, привязал у двери игровой комнаты и поставил рядом миски с едой и водой.

Теперь всё его существование свелось к простому циклу:

есть, пить, спать... есть, пить, спать.

Похоже, Ли Чжэньжань не собирался отпускать его в ближайшее время.

Ли Чжэньжо понял, что это наказание. Ли Чжэньжань хотел проучить его — показать, чем заканчиваются побеги.

И всё же, проведя почти неделю на улице, он невольно признал: жить в большом доме, где о тебе заботятся, — куда приятнее, чем скитаться.

Если бы не обстоятельства, он бы и не подумал сбежать.

Кроме того, кто же тогда поможет ему отомстить Ли Чжэньцзы?

К счастью, поводок был довольно длинным — хватало, чтобы пройтись от игровой до середины коридора.

Он даже мог спуститься на две ступеньки вниз и выглянуть из-за перил, чтобы наблюдать за первым этажом.

Привязав его, Ли Чжэньжань просто ушёл.

Злость он явно сдерживал — не до криков, но раздражение чувствовалось.

Так что теперь Ли Чжэньжо отбывал свой срок наказания.

На третьем этаже было тихо. Все трое братьев отсутствовали, а Ван Ма редко сюда поднималась.

Он лежал один у лестницы, просовывая голову между перилами, откуда можно было видеть весь первый этаж.

Правда, от этого было мало толку — никто снизу всё равно не смотрел вверх.

Перед побегом Ли Чжэньцзы уехал в командировку на запад.

Прошла уже неделя, и Ли Чжэньжо подумал, что тот должен был вернуться.

Интересно, увижу ли я его за ужином?

Но Ли Чжэньцзы так и не появился.

После ужина Ли Чжэньжань не уходил из дома.

Когда раздались его шаги на лестнице, Ли Чжэньжо вскочил автоматически.

Он увидел, как тот поднялся на третий этаж, мельком взглянул на него и направился к своей комнате.

Ли Чжэньжо хотел пойти следом, но поводок натянулся и не позволил подойти ближе.

— Мяу! — жалобно позвал он.

Ли Чжэньжань обернулся, подошёл к нему, присел и ткнул пальцем ему в мокрый нос:

— Неделя. Будешь сидеть и думать о своём поведении.

— Мяу~ — протянул Ли Чжэньжо тонким, жалобным голосом.

Но Ли Чжэньжань не смягчился.

Он поднялся, спокойно дошёл до комнаты и закрыл дверь прямо перед его мордой.

Ли Чжэньжо опустил голову, тяжело вздохнул и вернулся к лестнице, где снова лёг, глядя вниз.

Поздно ночью, около одиннадцати, наконец вернулся Ли Чжэньцзы.

Похоже, он был на ужине — выпил немного, но не сильно.

Сегодня он выглядел удивительно сдержанным, почти трезвым.

К этому времени даже Ван Ма уже легла спать, телевизор в гостиной был выключен, и дом погрузился в темноту.

Услышав звуки внизу, Ли Чжэньжо поднялся, спустился на две ступеньки, просунул голову между перилами и стал внимательно смотреть на второго брата, появившегося на втором этаже.

Ли Чжэньцзы не стал включать свет и поднялся по лестнице в темноте.

Так как он был навеселе, шаги его звучали неуверенно, немного шатко.

Когда он дошёл до пролёта между вторым и третьим этажом и случайно поднял голову, то вдруг увидел чёрную тень, выглядывающую из-за перил, — и пару светящихся глаз, уставившихся прямо на него.

Он чуть не поперхнулся от неожиданности, но, к счастью, успел взять себя в руки.

Приглядевшись, понял, что это всего лишь кот, сидящий наверху и смотрящий вниз.

Ли Чжэньцзы провёл ладонью по лицу, тяжело вздохнул — испуг протрезвил его наполовину.

Было обидно даже не за страх, а за то, что его, взрослого мужчину, напугала какая-то кошка.

Покачиваясь, он поднялся к себе и ушёл в комнату, решив не разбираться с Ли Чжэньжо этой ночью.

Ли Чжэньжо тихо просидел на месте ещё немного, затем вернулся в свою лежанку в игровой комнате.

На следующее утро Ли Чжэньцзы проснулся только после десяти.

В «Юньлинь» сегодня не было совещаний, так что он мог позволить себе не спешить.

Когда он поднялся, Ли Чжэньтай и Ли Чжэньжань уже позавтракали и уехали.

Увидев Ли Чжэньжо, Ли Чжэньцзы потянулся к нему и щипнул его за щёку.

Ли Чжэньжо сдержался и не стал уворачиваться.

Ли Чжэньцзы, похоже, просто забавлялся.

Заметив на нём поводок, он хмыкнул и сказал:

— Второй брат тебя привязал? Сам виноват, нечего было шляться. Будь умницей, сиди и думай над своим поведением.

С этими словами он повернулся и спустился вниз, спросив на ходу:

— Ван Ма, когда второй брат поймал своего кота обратно?

Ван Ма громко ответила из кухни:

— Вчера днём! Бедненький малыш, совсем исхудал, еле живой был!

Ли Чжэньжо повернул голову и закатил глаза.

Ну зачем так преувеличивать?

Но, глядя сегодня на Ли Чжэньцзы, у него внезапно созрел план.

Он не мог сделать многое в своём положении, но если хотел отомстить Ли Чжэньцзы, то, вероятно, ему придётся действовать чужими руками.

Однако прежде нужно было разобраться: действовала ли Юэ Цзыцзя по наущению Ли Чжэньцзы, или же за ней стоял кто-то другой?

Ли Чжэньжань, как и обещал, держал Ли Чжэньжо на привязи всю неделю.

Каждое утро, когда тот спускался вниз, Ли Чжэньжо жалобно мяукал ему вслед — но это не помогало.

Иногда Ли Чжэньжань даже не достаивал его взглядом.

Он явно злился.

И всё же, несмотря на злость, он тщательно следил за питанием Ли Чжэньжо.

Каждый день Ван Ма приносила ему отварную курицу, свежее молоко и яйца.

Она даже сказала, что Ли Чжэньжань сам приказал кухне готовить отдельно для кота, чтобы восполнить потерю питательных веществ.

Когда Ли Чжэньжо ел курицу, у него на душе становилось тепло.

Он думал: Если бы Ли Чжэньжань всегда был таким с детства, я бы, наверное, любил его всем сердцем.

В конце концов, их отношения были уже не просто как у братьев, а почти как у... друзей — странных, но связанных чем-то глубоким.

<http://bllate.org/book/14445/1277325>